

72 95 05
31

фестиваль

газета - 2005 - 12 мая - с 29.

ПОКА НЕ ВСЕ ДОМА

«Лемминг» открыл
Каннский фестиваль

АНТОН ДОЛИН КАННЫ

Накануне вечером 58-й Каннский кинофестиваль открылся картиной молодого французского режиссера Доминика Молля «Лемминг». Выбор этого скромного фильма (кстати, представленного в конкурсе) для столь почетной миссии стал сюрпризом: возможно, оргкомитет лишь таким образом мог привлечь знаменитую Шарлотту Рэмплинг на красные ступени в вечер открытия. А возможно, были и иные причины.

В Каннах случайностей не бывает. Доминик Молль и его соавтор, сценарист Жиль Маршан, входят в число тех молодых, над которыми самый престижный кинофестиваль мира взял шефство. Не имевший особых шансов на призы их предыдущий фильм «Гарри — друг, который желает вам добра» участвовал в каннском конкурсе, затем здесь был показан не слишком удачный дебют Маршана «Кто убил Бэмби?», и вот уже следующая работа тандема, парадоксальная психодрама «Лемминг», удостоилась чести открывать фестиваль. То есть хочешь не хочешь, а придется всемирному киноиндустриалу обратить внимание на талант (пусть и скромный) Молля с Маршаном. Можно предположить, что таким образом Канны борются за создание более благоприятного образа французского кино в глазах иностранных критиков. Борются не без успеха.

Пожалуй, Молль менее одарен, чем его соотечественник Франсуа Озон, которому в Каннах на сей раз выпала куда менее почетная роль — показать свой фильм в рамках второстепенного «Особого взгляда», зато удобной игре в хамелеона он предпочитает пестование собственного стиля. Таким уж оригинальным его не назовешь, но все индивидуальные приметы, знакомые по прежнему фильму, налицо: тут тебе и неприменная ирония в адрес буржуазии, и хичкоковский метод нагнетания саспенса на выгодно пустом месте, и аллюзии на американский неонуар (здесь немало отсылок к Дэвиду Линчу, особенно к его «Шоссе в никуда»). Профессионально-кинематографическая радость узнавания не отрицает возможности получить удовольствие от зрелища. Сценарий остроумен, и зал часто смеется; двусмысленные ситуации позволяют избежать ложного пафоса; наконец, исключительно удачен

подбор актеров. В «Лемминге» их всего четверо: знакомый по прежним работам Молля — Маршана Лоран Люка, дочка Сержа Генсбура Шарлотта Генсбур, ее знаменитая тезка — бывшая звезда «Ночного портье» и любимица Озона Шарлотта Рэмплинг, а также один из лучших французских исполнителей второго плана Андре Дюссолье.

В центре сюжета — две супружеские пары. Молодой специалист работает в фирме по дизайну интерьера, и однажды его начальник с супругой решает навестить в гости. Вечером, когда гости ведут себя неожиданно эксцентрично, а в засорившемся сифоне под кухонной раковиной вдруг обнаруживается скандинавский грызун — лемминг (причем еще живой), идеальная жизнь четверых людей оборачивается адом. Причем в чисто французском, классически сартровском ключе: «ад — это другие». Инфернальнее всех смотрится вели-

колепно-циничная Рэмплинг, умеющая играть затаенное страдание лучше любой другой современной актрисы: даже ее быстрое и трагичное исчезновение со сцены не мешает ей оставаться неявным центром повествования. Она, по сути, и оказывается леммингом — то есть существом, совершенным и тем самым нарушающим равновесие в природе.

«Лемминга» вряд ли можно считать новым словом даже для французского кино, переживающего сегодня не лучшие дни, и на фоне громких имен и фильмов, которых ожидают Канны, он вскоре забудется. Но, попав в прокат (а российские дистрибьюторы у картины уже есть), наверняка доставит удовольствие многим, а для некоторых окажется полезным. В конце концов, он предостерегает от главных опасностей современного европейского общества: самодовольства и благополучия.

Бенедикта (Шарлотта Генсбур) и Ален (Лоран Люка) нашли в своем идеальном доме скандинавского грызуна, склонного к суициду, — лемминга, и сразу задумались над смыслом своего существования

Молль Доминик